Т.А. ФОЛИЕВА
(Волгоград)

САМОСОЦИАЛИЗАЦИЯ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ*

На основе теории немецкого ученого Б. Грома показана специфика самосоциализации взрослых в условиях мультикультурализма и поликонфессиональной религиозной ситуации.

Ключевые слова: *социология, социализация, самосоциализация, мультикультурализм, бриколаж.*

В эпоху глобализации и мультикультурализма большое значение приобретает исследование индивидуальных стратегий освоения личностью социальных форм жизни (усвоение ценностей, социальных стандартов и моделей поведения). Помимо социализации, в современном обществе активно идут процессы самосоциализации, направленные на создание собственной идентичности посредством конструирования социальных ролей и связей.

В отечественной литературе, говоря о самосоциализации, исследователи опираются, прежде всего, на идеи Н. Смелзера [9], который в свою очередь интерпретирует идеи Л. Колберга [11]. Именно поэтому самосоциализация чаще всего рассматривается в двух ключах: как воспитание гендерной идентичности [2; 4] и как самостоятельное (на основе социального взаимодействия) приобретение и изучение детьми ценностей и норм поведения [3; 10]. При этом в последней трактовке самосоциализация сближается с самообучением и самообразованием, что выводит это понятие из проблемного поля социологии и переносит в педагогику. Ограничение процесса самосоциализации единственным аспектом (гендер) и одним этапом социализации (первичный), отождествление его с двумя другими феноменами дисфункциональны по сути и не отражают его значение в развитии индивида. В данной статье нам бы хотелось рассмотреть понятие самосоциализации, опираясь на иной теоретико-методологический подход и включая его в мультикультурную и поликонфессиональную специфику.

Концепция развития Б. Грома. В западной педагогической психологии существуют множество теорий развития и образования, которые часто не известны отечественным исследователям. Одной из таких теорий является концепция развития немецкого ученого Б. Грома. Б. Гром (Bernhard Grom) (1936 г.р.) – монах-иезуит, немецкий профессор религиозной педагогики и психологии религии в Мюнхенской школе философии, редактор журнала «Stimmen der Zeit». Основные свои идеи автор излагает в книге «Психология религиозного воспитания» (мы использовали польский перевод монографии), а точнее, в ее первом разделе «Чем занимается психология религиозного воспитания и какой целью она должна руководствоваться?» [10, S. 17 – 44]. Здесь Б. Гром рассматривает возможности и границы психологии воспитания, соотношение понятий «социализация» (socjalizacja) – «воспитание» (wychowanie) – «обучение» (nauczanie) – «учение (самого себя)» (uczenie sie) – «развитие» (rozwoj).

Под *социализацией* автор понимает процесс, длящийся в течение жизни индивида, во время которого он формирует характерный способ переживания, мышления и поведения (Там же, S. 18). *Воспитание* – взаимодействие, через которое родители и учителя сознательно и преднамеренно пытаются сформировать у воспитанника (или группы воспитанников) эмоциональные, познавательные, практические и этические компетенции (Там же, S. 19). При воспитании характерны также и самовоспитание, и обратное влияние – детей на родителей и учителей. *Обучение*, по мнению Б. Грома, – это взаимодействие в процессе познания, который имеет определенную структуру содержания, методику и периодичность (Там же, S. 19). Наиболее сложным для перевода и восприятия является термин *учение (самого себя)*, поскольку в русском языке нет прямого аналога слова *uczenie sie*, которое подразумевает, что субъект учится сам (он активное начало), в отличие от *nauczanie* – когда субъекта учат (он пассивное начало). В то же время это «учение» включает и воспитание, и обучение, что тождественно социализации и, по сути, шире понятия «самообучение». Оно эффективнее, чем простое обучение, поскольку последнее ограничивается только «приобретением навыков и получением информации». «Учение (самого себя)» – это «постоянное изменение в мышлении, опыте и поведении», которое основано на опыте и одновременно является механизмом адаптации (Там же, S. 19).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-33-03351 «Межкультурный диалог в современном российском регионе: историческая ретроспектива и проблема построения».

© Фолиева Т.А., 2013

Последняя выделяемая автором категория – *развитие,* которое интерпретируется классически, как последовательная трансформация (прежде всего усложнение) функций индивида, и с современной точки зрения, как любое положительное изменение в человеке с учетом возраста, независимо от процесса взросления или обучения [10, S. 19 – 20].

Прежде всего отметим, что по теории развития Б. Грома обучение является ключевым (стержневым) понятием, но неравнозначно другим, а выступает их элементом. Это очень важное указание автора позволяет нам расширить понятие социализации и (теоретически) ограничить действие одних агентов развития и увеличить границы компетенции других. Тонкости перевода, смысловые особенности польского, немецкого и русского языков усложняют понимание терминов, особенно тех, которые не имеют канонической интерпретации в социально-гуманитарных науках (например, социализация). Так, понятие «nauczanie» можно перевести и как «обучение», и как «преподавание», и как «учеба», и как «образование». Следовательно, обучение / преподавание / учеба / образование лишь составной элемент социализации (а не аналог или параллельный процесс), что противоречит устоявшемуся мнению российских исследователей. Считается, что после того, как ребенок поступает в школу, его дальнейшее развитие – это социализация школой / учителями, и хотя сохраняется представление, что агентами на данном этапе являются также семья, ровесники, добровольные детские организации и группы, социализация, в первую очередь, понимается как обучение и / или как некий результат образования [7]. Деконструкция принятой точки зрения и четкое выделение обучения как вспомогательного элемента дают совершенно другой результат. Он выводит нас вслед за Б. Громом на расширенную трактовку понятия «развитие» – как любого положительного изменения индивида на протяжении всей его жизни.

В данной системе автора легко указать и место самосоциализации. По сути, это проводник между социализацией и учением (самого себя), элемент, который соединяет стремление индивида активно учиться и в то же время интериоризировать передаваемый ему опыт, нормы и модели поведения. Во-первых, само выделение этого понятия в инструментальном плане дает нам «появление» в исследованиях человека. Происходит переход от макроуровня в анализе феномена социализации «в целом», от изучения его на примере реальных и номинальных групп к конкретному человеку. Во-вторых, данный подход позволяет рассматривать индивида не как пассивное начало в процессе, но как активного и конкретного преобразователя, который не только успешно интериоризирует, но и сам выбирает, что ему нужно усвоить. Принятый субъект-субъектный характер социализации [6, с. 9] в таком ключе предполагает, что человек – а) активный объект социализации, который не только б) воспроизводит и трансформирует систему социальных связей, но и в) обладает правом выбора усвояемых элементов. Однако, закрепляя за индивидом право самостоятельно социализироваться, надо внести некоторые уточнения в данное понятие.

Самосоциализация: дети и взрослые. Социализация – это процесс, продолжающийся всю жизнь. Следовательно, стоит признать (в отличие от общепринятой в отечественной науке точки зрения), что и самосоциализация так же перманентна. Отметим, что феномен приобретает с возрастом большее значение [10, S. 111], но становится все более специфичным.

Самосоциализация в детском возрасте – это самостоятельное усвоение ребенком моделей поведения, ролей, ценностей и т.д., которые значимы для него, его окружения и важны для улучшения его социального взаимодействия. Это усвоение имеет неосознаваемый и нестабильный характер, протекает импульсивно и трудно фиксируется в процессе – окружающие видят только результат. Механизмов самосоциализации в детском возрасте несколько.

1. *Моделирование* – конструирование ребенком ситуаций и поведения Значимого Другого: ровесника / друга, взрослого, героя сказок / фильмов / мультфильмов / комиксов. В отличие от других, данный механизм предполагает, что ребенок комплексно (и подчас вместе с кем-то) проектирует то, что его заинтересовало. Чаще всего он делает это самым доступным себе способом – в игре. Классическим примером моделирования является игра «дочки-матери» как со сверстниками, так и в одиночку с куклами. Приведем пример из жизни. Одному пятилетнему мальчику на Новый год подарили костюм Человека-паука, поскольку это был самый любимый его герой. Почти месяц ребенок практически не снимал костюм и носил его под обычной одеждой, «стрелял» паутиной, лазил по шведской стенке, как Спайдермен. Через месяц он искупался в нем в ванной, и игра резко закончилась, поскольку костюм сел, стал не по размеру, мальчик прекратил смотреть и мультфильм. В момент моделирования поведения Человека-

паука наблюдались трансформация поведения ребенка, его легкая самоизоляция от родителей и увлеченность процессом игры. Этот пример не является традиционным, скорее, он исключение, поскольку процесс был явным, а результат – нет. Несомненно, что данные игры захватывают ребенка, но в то же время они позволяют осваивать новые социальные роли: отца, матери, супруга, героя и т.д.

2. *Имитация* – копирование или подражание отдельным элементам ситуаций или поведения Значимого Другого. Например, ребенок «курит» палочки или разговаривает, как взрослый; ругается, как мама; шаркает, как дедушка. Таким образом ребенок перенимает роли, неосознанно учится выполнять некоторые действия и поведенческие требования.

3. *Наблюдение* – это произвольная фиксация отдельных элементов поведения Значимого Другого или ситуация, а затем их воспроизведение как части собственного поведения (непосредственно научение, как оно понимается А. Бандурой [1]). Имитация может быть кратковременной, результаты наблюдения – более длительными, особенно если есть их подкрепление со стороны Значимых Других. Наблюдение может проводиться не только за поведением людей, но и за работой механизмов (и взаимодействия с ними), деятельностью животных, взаимодействием индивида и группы.

4. *Исследование*, когда ребенок сам создает ситуации или пробует те или иные модели поведения. В рамках интеракции с Другими он пробует эффективность этих моделей и проверяет их соответствие к предъявляемым ему поведенческим требованиям. Дальнейшее использование этих моделей зависит от стимулов, которые проявили окружающие. Так, смех, как известно, воспринимается ребенком как поощрение, а повышение голоса и изменение интонации – как наказание. Например, проблема «ребенок и розетка» – это проблема исследования запретного, того, что постоянно находится в поле деятельности взрослых, но недоступно детям.

Эти механизмы сохраняются и во взрослом возрасте, с наступлением вторичной социализации. Однако у взрослых процесс самосоциализации отличается коренным образом. Во-первых, моделирование не значимо для взрослых, на первый план выступают исследование, наблюдение и имитация (именно в такой последовательности). Во-вторых, взрослый намного меньше нуждается в подкреплении и стимулировании Значимых Других, для него важнее согласие с внутренним Значимым Я. В-третьих, для взрослого процесс самосоциализации чаще всего произволен и внутренне детерминирован и аргументирован, а в некоторых ситуациях обязателен. «Хочу» и «надо» – два основных мотива в этом процессе. «Хочу похудеть» → «научусь вести здоровый образ жизни», «хочу повышение заработной платы» → «обучусь новым функциональным обязанностям», «надо адаптироваться в новом коллективе» → «я стану своим» и т.д. Взрослый, в отличие от ребенка, на основе уже существующего своего опыта осознанно не только самосоциализируется, выбирает механизмы самосоциализации, но и прогнозирует результаты процесса.

В то же время невозможно говорить о полной и постоянной осознаваемости процесса. Социализация, в принципе, процесс вытесненный и неосознаваемый, и субъективно его нельзя зафиксировать до появления / проявления конкретного результата. В этом заключается отличие между самообучением и самосоциализацией: при учебе индивид осознает процесс, при социализации – нет, поскольку она может принимать специфические формы, такие как, например, адаптация или идентификация.

Самосоциализация в эпоху мультикультурализма. Положим в основу наших рассуждений цитату из книги К. Леви-Стросса: «В наши дни бриколер – это тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства в отличие от средств… Бриколер способен выполнить огромное число разнообразных задач… <цель которых> определяется лишь своим инструментальным использованием, иначе говоря, если употребить язык бриколера, элементы собираются и сохраняются по принципу “это может всегда сгодиться”» [5, с. 127–128]. Удачная формула мифологического мышления, введенная К. Леви-Строссом, отлично работает и на современном материале. Чем, по сути, занимается современный человек? Он в мире широких потоков знаний и информации выбирает то, что ему нужно, то, что «может всегда сгодиться». Индивид выбирает информацию, принимает ее и ретранслирует во взаимодействии.

Это касается и самосоциализации. Индивид осознанно интериоризирует то, что считает не столько хорошим или негативным, сколько полезным и не противоречащим тому, что он усвоил раньше в ходе социализации. Когда новая ситуация или новые условия вынуждают его приобретать знания и/или модели поведения, будет выбрано то, что индивид посчитает наиболее успешным в данный момент. Возникающее диалектическое противоречие между новым и старым может вызвать внутрилич-

ностный конфликт, который разрешается с помощью защитных механизмов.

Подобная ситуация прекрасно иллюстрируется поведением индивида в мультикультурном и поликонфессиональном пространстве. Представим простую и достаточно распространенную ситуацию: молодая женщина, 30–35 лет, русская, считающая себя верующей и идентифицирующая себя с православием, вдруг решает начать здоровый образ жизни и увлекается йогой. Что такое йога? Это духовная и физическая практика философии и религии индуизма, но таково классическое понимание, восточное. В наши дни в Европе и в Америке в большинстве случаев йога – это коммерциализированная оздоровительная физическая практика с элементами восточных учений. Итак, когда наша героиня начинает ходить на занятия, то предварительно она читает информацию в Интернете. Затем, она покупает в магазине аксессуары к занятиям – коврик и специальную одежду – и каждую неделю ходит в группу три раза в неделю. Возможно, она даже иногда читает мантру дня, что не мешает ей красить на Пасху яйца и печь куличи. Наша героиня – классический бриколер, хотя не осознает этого. Она может не ходить на занятия йогой, но может увлекаться фэн-шуем (корневой элемент философии даосизма) или читать книгу/ смотреть фильм «Секрет» (нью-аэджевское течение), но при этом все это не мешает ей идентифицировать себя как православную. Ее увлечения – это не «духовные поиски», а самосоциализация – стремление к конструированию новых социальных ролей, связей и взаимодействия. Так поступает каждый второй современный россиянин. Подтверждает наши примеры и книжный рынок. Если мы зайдем в магазин, то увидим, что 80% ассортимента, посвященного проблемам духовности и культуры, – это литература с дидактическими целями, качество которой оставляет желать лучшего. «Три тайных ключа к успеху во всех сферах жизни», «Окно в невидимый мир, или Как управлять знаками судьбы» соседствуют с книгами «10 правил, которые необходимо знать при посещении храма». Они пользуются одинаковым спросом, что не вызывает ни удивления, ни смущения.

Информационное разнообразие и становится той основой, на которой происходит процесс самосоциализации. Доступность материалов в сети Интернет и на прилавках в магазинах позволяет индивиду почерпнуть любую информацию и в любой момент «побыть» немного врачом (разыскав в Сети сведения о том, как вылечить то или иное заболевание), немного человеком другой национальности, религии и культуры. Почему же приобретение новых элементов в идентификации можно считать самосоциализацией? Полагаем, что такие критерии, как 1) произвольное приобретение нового знания, 2) усвоение новых моделей поведения, 3) интериоризация опыта Других, даже при их кратковременности и кажущейся незначительности являются свидетельством того, что это процесс самосоциализации. И это признак не упадка «духовности» и/или негативных тенденций, а многообразия современного мира, на которое, как на стимул, реагирует индивид. Это связано не только с поликонфессиональностью или мультикультурностью, но со всеми современными социальными процессами.

Подводя итог, отметим, что самосоциализация – это самостоятельное усвоение моделей поведения, ролей, ценностей. Самосоциализация характерна как для детей, так и для взрослых, т.е. продолжается всю жизнь. В соответствии с концепцией Б. Грома, социализация включает в себя воспитание и обучение, а на индивидуальном уровне учение (самого себя) и самосоциализацию. Самосоциализация у детей и взрослых имеет схожие механизмы, однако у взрослых превалируют исследование и наблюдение, а у детей – моделирование и имитация. У взрослых, в отличие от детей, процесс осознается и подчинен условиям и мотивам долженствования, а не непроизвольного желания. Наиболее явственно стремление к самосоциализации фиксируется в эпоху мультикультурализма, поскольку именно в этот период бриколаж как явление (а самосоциализация как его инструмент) выступает основным средством конструирования социальных ролей и связей.

Литература

1. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000.

2. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб. : Питер, 2010.

3. Колосова Е.А. Развивающая литература для раннего самообразования: опыт социологического анализа. URL : http://www.ssa-rss.ru/abstract_bank/1249905645.pdf (дата обращения: 07.05.2013).

4. Лебедева Л.В. Гендерное воспитание в семье, школе и самосоциализация девочек: трудности обретения гендерной идентичности // Педагогический журнал Башкортостана. 2007. № 1. С. 44–65.

5. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М. : Терра – Кн. клуб: Республика, 1999.

6. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. 050711 (031300) «Социальная педагогика». 2-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2006.

7. Свиридов А.Н. Педагогический потенциал социализации : моногр. / М-во образования и науки РФ, Барнаул. гос. пед. ун-т. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004.

8. Селевко Г., Левина О. Самовоспитание школьника // Сельская школа. 1999. № 4. С. 68–79.

9. Смелзер Н. Социология = Sociology : учеб. пособие для студ. вузов / пер. с англ. М. : Феникс, 1998.

10. Grom B., SJ. Psychologia wychowania religijnego. Kraków : WAM, 2011.

11. Kohlberg L. Child psychology and childhood education: a cognitive-developmental view. N.Y. : Longman, 1987.

Self-socialization in multi-cultural society

Based on the theory of a German scientist B. Gromm, there is considered the specificity of self-socialization of adults in the conditions of multi-cultural society and polyconfessional religious situation.

Key words: *sociology, socialization, self-socialization, multi-cultural society, bricolage.*

А.П. РОМАНОВА, М.С. ТОПЧИЕВ
(Астрахань)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДРУГИМ ЭТНОСОМ

Показаны преодоление страха перед Чужим, переосмысление его места в социуме и восприятие его как повода к саморефлексии, что может способствовать построению новой, более гибкой системы культурной безопасности с учетом двух ее аспектов (safety and security) и введению в ее систему Чужого уже не как объекта выстраивания отношений, а как полноправного субъекта процесса.

Ключевые слова: *культурная безопасность, этнополитическая безопасность, Чужой, межкультурные коммуникации, культурный ландшафт, сохранение, защита, ксенофобия.*

В конце XX в. под влиянием целого ряда факторов – глобализации, экономических кризисов, локальных войн, усиления миграционных процессов – происходит изменение культурного ландшафта, что приводит, соответственно, и к изменению системы межкультурных коммуникаций. Если еще 20 лет назад главной задачей системы межкультурных коммуникаций было налаживание понимания между представителями различных государств, то в настоящее время акцент смещается в сторону представителей различных культур, проживающих совместно в «шаговой доступности».

Одной из главных фигур межкультурных коммуникаций всегда был Чужой. Они, собственно, и основывались на внутренней интенции акторов к его пониманию. Каким бы загадочным и опасным не казался нам Чужой, он является необходимым элементом общественного развития, нашим зеркалом, маркером нашей идентичности.

Глобализационные процессы меняют не столько саму фигуру Чужого, сколько его статус и наше восприятие. Он оказывается явлением нашей повседневной культуры, но от этого не становится ближе и понятней, а процесс межкультурных коммуникаций не упрощается. Мы перестаем воспринимать его как нечто абстрактное и далекое, он становится конкретным раздражающим фактором, а необходимость осуществления постоянных межкультурных коммуникаций заставляет нас выстраивать определенную систему культурной безопасности.

Концепция культурной безопасности возникла в 80-х гг. XX в., когда произошло осознание того факта, что происходящая в мире активизация процесса вмешательства в чужую культуру приводит к разрушительным и непоправимым последствиям. В определенной степени это происходит и под влиянием изменения статуса Чужого.

Вплоть до XX в. безопасность традиционно понималась как военно-политическая, физически-телесная, ресурсная, распределительная. Ряд российских исследователей (Л.Н. Анисимов, З.С. Белоусова, Н.С. Бирюков, И.П. Блищенко, С.Н. Власов, В.Д. Кудрявцев) до сих пор отождествляют безопасность с государственной, национальной защищенностью от военных угроз. Спектр определений безопасности достаточно широк: от состояния (бытие без угроз, устойчивость, защищенность, свободный выбор) до деятельности (человеческая активность). Тем самым это понятие относится к чрезвычайно широкому уровню объектов и феноменов, приобретая онтологический характер.

© Романова А.П., Топчиев М.С., 2013